

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. И. Л. Егорова

г. Саратов, Россия

**Е. В. ГИППИУС, Ф. А. РУБЦОВ, Л. Л. ХРИСТИАНСЕН, З. В. ЭВАЛЬД:
У ИСТОКОВ СОВРЕМЕННОГО ЭТНОМУЗЫКОЗНАНИЯ**

Аннотация: Выдающиеся ученые XX в. Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд, Ф. А. Рубцов, Л. Л. Христиансен, продолжив развитие передовых идей родоначальников отечественной фольклористики Б. В. Асафьева и К. В. Квитки, стали основоположниками различных подходов к исследованию проблем музыкального фольклора. Достижения Гиппиуса, Рубцова и Эвальд получили широкое претворение, тогда как многие научные открытия Христиансена незаслуженно забыты. Цель данной работы заключается в том, чтобы на основе сравнительного анализа позиций ученых выявить общие и отличительные черты взглядов на проблемы музыкальной фольклористики и обратить внимание на актуальность многих позиций научно-творческой концепции, выдвинутой Христиансеном. В итоге сделан вывод, что, несмотря на разницу научных подходов и аналитических методов, созданные исследователями направления в изучении песенного фольклора входят в единое пространство научной мысли о народном музыкально-поэтическом творчестве. Материалы статьи представляют практическую ценность для специалистов в области этномузыкологии и народно-песенного исполнительства.

Ключевые слова: Лев Христиансен, Евгений Гиппиус, Феодосий Рубцов, Зинаида Эвальд, искусство, этномузыкология, музыка, фольклор, музыкальная фольклористика, народная песня, народное исполнительство.

Информация об авторе: Ирина Львовна Егорова — кандидат искусствоведения, профессор, Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова, просп. им. С. М. Кирова, д. 1, 410012 г. Саратов, Россия. E-mail: i.egorova@inbox.ru

Дата отправки статьи: 28.02.2018

Дата публикации: 28.12.2018

Для цитирования: Егорова И. Л. Е. В. Гиппиус, Ф. А. Рубцов, Л. Л. Христиансен, З. В. Эвальд: у истоков современного этномузыкознания // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 274–283.

Система современных знаний о русском музыкальном фольклоре объединяет множество направлений, базирующихся на основе достижений российских ученых, начиная с XIX в. и до настоящего времени. К числу первых исследователей российской народной музыкальной культуры принадлежат В. Ф. Одоевский, Ю. Н. Мельгунов, А. Н. Серов, П. П. Сокальский (XIX в.). В начале XX в. родоначальниками музыкальной фольклористики в России стали видные музыкальные деятели — Б. В. Асафьев и К. В. Квитка. Идеи, выдвинутые ими на заре фольклористической науки, получили яр-

кое воплощение и развитие в последующие годы. Среди преемников выделяются имена З. В. Эвальд, Е. В. Гиппиуса, Ф. А. Рубцова, Л. Л. Христиансена, научные убеждения которых во многом складывались под влиянием учения Б. В. Асафьева и нашли претворение в исследовательской практике. Корифеи отечественного этномузыкального знания, они по праву считаются основоположниками *различных подходов* к изучению аутентичного песенного творчества.

Исключительно яркие личности, окрыленные открытием новых, непознанных горизонтов науки о музыкальном фольклоре, они с уверенностью выдвигали смелые идеи и гипотезы, оформившиеся в целостные научные концепции. Основные постулаты Гиппиуса, Рубцова и Эвальд получили впоследствии широкое претворение в этномузыкалогии, тогда как многие достижения Христиансена, связанные с русской песенностью в контексте проблем народного исполнительства, к сожалению, незаслуженно забыты. Цель данной работы заключается в том, чтобы на основе сравнительного анализа позиций ученых, стоявших у истоков современного этномузыкального знания, выявить *общие черты* во взгляде на проблемы музыкального фольклора и *принципиальные отличия* их аналитических методов, а также обратить внимание на актуальность многих позиций научно-творческой концепции, выдвинутой Христиансеном.

Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд, Ф. А. Рубцов основатели Санкт-Петербургской (Ленинградской) ветви этномузыкалогии. Тесное сотрудничество в подготовке многих публикаций и общность взглядов на методику полевой работы и на «идейно-теоретические установки» в методологии исследования музыкального фольклора, сформировавшиеся под руководством Б. В. Асафьева, объединяет Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд [2, с. 12].

З. В. Эвальд
Zinaida V. Evald

Личность *Зинаиды Викторовны Эвальд* (1894–1942) поражает разносторонней одаренностью. По словам Е. В. Гиппиуса, она была наделена «созерцательным складом характера» и «обладала обостренно чутким восприятием живописи, литературы и музыки» [2, с. 10]. Ее гражданский подвиг заслуживает глубокого уважения. Практически до конца своих дней¹ она продолжала педагогическую и исследовательскую деятельность в блокаде Ленинграда.

Итоги многолетней экспедиционной работы воплотились в научном исследовании живых песен белорусского Полесья [13] и в издании уникальных сборников песен, подготовленных совместно с Е. В. Гиппиусом («Песни Пинежья», «Белорусский песенный фольклор» и др.). В сфере ее научных интересов находятся «*многоголосные системы*»² и певческая эстетика различных ветвей «*крестьянской художественной практики*»,

к анализу которых она подходит с позиций *исполнительского контекста* и интонационной природы напевов [13, с. 41].

¹ Зинаида Викторовна скончалась во время Блокады в марте 1942 г. [Блокада, т. 35: Дата смерти: март 1942; справку уточнил Д. Б. Азиатцев // Эвальд З. В. Электронный ресурс. URL: <http://vizz.nlr.ru/blockade/show/1084967> (дата обращения: 02.04.2017)].

² Термин З. В. Эвальд.

З. В. Эвальд в своих наблюдениях отмечает непреодолимую тягу молодежи к новым песням, которые они «жадно впитывают» и тут же «творчески перерабатывают» [13, с. 41], тогда как более зрелые исполнители придерживаются традиционно архаичного репертуара и стиля интонирования. Она замечает: «Разностильные ансамбли старшего возрастного слоя (культивирующего унисонно-гетерофонное пение) и молодежи (культивирующей многоголосие³) почти никогда не смешиваются» [13, с. 41]. Усматривая в этом явлении столкновение «двух исторически обусловленных систем музыкального мышления», Эвальд говорит о необходимости «постановки проблемы соотношения стадии и системы в образовании национальных музыкальных стилей» [13, с. 41].

Прогрессивным является постулат о смысловом значении «интонационных комплексов» в их взаимосвязи с комплексами образов поэтических [13, с. 33]. Эвальд вводит в научный тезаурус термин «образ-интонация». Влияние идей Б. В. Асафьева ощущается и в исследовании семантики «интонационного комплекса» в культуре определенной социальной группы [13, с. 15–32]. Мысли З. В. Эвальд об общественной функции и социальной значимости песенных жанров получили дальнейшее развитие в изысканиях Ф. А. Рубцова, а позже в теории жанра И. И. Земцовского.

Е. В. Гиппиус
Evgeniy V. Gippius

Весомый вклад в науку о музыкальном фольклоре внес Евгений Владимирович Гиппиус (1903–1985). Масштабна не только его практика собирания и изучения музыкального фольклора русского Севера, центральных областей России, Белорусского Полесья, Армении, других регионов, но и научное руководство основанным им в 1927 г. Фонограмм-архивом АН СССР. На протяжении шестнадцати лет он возглавлял научную работу архива. Данная обширная деятельность побудила ученого к поиску способов хранения, методов систематизации и каталогизации несметного количества единиц записей песен.

Преследуя сугубо практические цели, Гиппиус разрабатывает *аналитический метод нотации* напевов для создания типологии многообразных музыкально-поэтических строф. Но при этом он отмечает недостатки в использовании данного метода некоторыми славянскими этномузыкологами⁴: «Все они не понимают, однако, народно-творческой природы слогового музыкального ритма, так как игнорируют его слышимость народом в песне <...>. Рассуждая о музыкальном ритме с позиций формальной логики, все эти исследователи *неправильно* понимают слоговые музыкально-ритмические формы — только как *теоретически абстрагируемые ритмические схемы*. Именно поэтому их ритмические анализы песен не приводят, и не могут привести, ни к каким обобщающим выводам (курсив мой. — И. Л.)» [1, с. 235].

Ученый предупреждает, что в процессе систематизации музыкальных образцов необходимо обращать внимание на все подробности и отношения *динамических ком-*

³ В данном случае речь идет о многоголосии, основанном на закономерностях развития «тоникально-гармонических элементов» [13, с. 41].

⁴ Среди них названы: В. Вольнер, Л. Зима, К. Квитка, Ф. Колеса, Ян Лось и др. [1, с. 235].

понентов музыки, «определяющих структуру». Анализ «живой музыки» несовместим с механическим ее членением «когда в одном ряду рассматриваются статические и акустические элементы <...>, организуемые ритмом, и организующий их ритм» [3, с. 32].

В середине XX в. Е. В. Гиппиус поднимает актуальную проблему идейно-художественного замысла песни в контексте исторического фактора, говорит о влиянии исполнительской ситуации на стиль и характер смысловой интерпретации песни [1]⁵. От наблюдательности ученого не ускользнула отличительная особенность «типических аранжировок хоровых песен для одного голоса, созданных волжскими запевалами» [1, с. 202]. Эту же особенность исполнения песен певцами-одиночками заметил в XIX в. В. А. Мошков. Позже Л. Л. Христиансен обозначил данный феномен термином *комбинированный напев* [11]⁶. Гиппиус пишет об особом стиле исполнения, сложившемся в среде волжских бурлаков и отмечает глубокий психологизм и убедительность подчеркнуто пафосного образного строя, проникновения «в драматическую сущность русской народной песенности», тонко подмеченных М. А. Балакиревым в его обработках [1, с. 196]. Добавим, что в данном явлении находит отражение та же закономерность взаимосвязи «общественной функции и социальной значимости песенных жанров», о которой в свое время писала З. В. Эвальд.

Ф. А. Рубцов
Feodosiy A. Rubtsov

Феодосий Антонович Рубцов (1904–1986), «вооруженный большим практическим опытом собирателя и исследователя» [8, с. 20], приступил к преподаванию в Ленинградской консерватории (1948) спустя шесть лет после смерти З. В. Эвальд и через четыре года после переезда Е. В. Гиппиуса в Москву. В исследованиях Рубцова, также производимых под влиянием учения Б. В. Асафьева, доминирует проблема смысла музыкальной речи песенного фольклора. Он, как и Гиппиус, критически относится к формальному анализу структуры мелодии. Его метод «изучения образной связи текста и напева» основывается на «зависимости образной взаимосвязи слова и музыки от назначения песни, стимулирующего ее создание» [8, с. 110].

Рубцов считает, что первичной формой интонационного выражения музыкальной мысли являются *попевки*. Их смысловая наполненность заключается не в отражении конкретного содержания слов, а в передаче их общего смысла. Структура попевок подчинена логике строения завершённых «музыкальных фраз», обобщающих смысловое содержание мелодии и имеющих «целевую направленность» [8, с. 21].

Итогом исследования феномена лада стала книга Ф. А. Рубцова «Основы ладового строения русской народной песни» [7], вызвавшая острую полемику в середине 60-х гг. С критической статьей выступил Л. Л. Христиансен [9]. Он по достоинству оценил значение данного научного труда. Но занял принципиальную позицию в от-

⁵ Подробнее см.: [4].

⁶ Автор настоящей статьи определяет данный феномен как «сольную транскрипцию многоголосных песен». Данное явление имеет место в творчестве современных аутентичных исполнителей. Метод сольной транскрипции приобрел художественно-смысловое значение в творчестве великих русских певцов XX в.: Ф. И. Шаляпина, Н. В. Плевицкой, Л. А. Руслановой [5; 6].

ношении отдельных существенных противоречий в выводах автора. Христиансен указал на то, что, вскрывая методологические ошибки «исследователей ладообразования народной музыки и предлагая свой метод», сам Ф. А. Рубцов не смог избежать предвзятости в некоторых вопросах теории лада [9, с. 129]. Подчеркивая важность мысли об отсутствии единой ладовой системы в русском песенном фольклоре, Христиансен считает хорошо обоснованным поиск связей музыкальных интонаций с интонациями речи. Но видит и слабую сторону этого заключения — речевое интонирование не может быть «исключительной и единственной формой возникновения музыки» [9, с. 131]. Об этом свидетельствует гипотеза Асафьева о происхождении «музыкальной интонации» и «музыкальной речи» в процессе интонирования: речевого, инструментального (минуя слово) и под воздействием «немой интонации» пластики и движений человека [9, с. 131]. Много вопросов вызвала этимология терминов, обозначающих разновидности ангемитонных ладовых форм. *Неубедительным* считает Христиансен и закрепление звукорядов за отдельными жанрами [9, с. 132]; *противоречивыми* — теоретические воззрения на «простые диатонические лады» и «отрицание органичности возникновения в русском народном музыкальном творчестве функциональных связей» [9, с. 136], *субъективными* — объяснения, данные некоторым «своим верным ощущениям» выразительных свойств мажора и минора [9, с. 135].

При всей остроте критических замечаний и аргументированного оспаривания отдельных позиций автора, статья Христиансена пронизана глубоким уважением к труду Ф. А. Рубцова. Надо отдать должное скромности и честности самого Феодосия Антоновича. Его труд — это первая серьезная попытка систематизации и научного осмысления проблемы лада в теории музыкального фольклора. Понимая всю сложность поставленных перед собой задач, ученый позиционирует данную работу в виде гипотезы и не претендует на исчерпывающий итог. Отметим, что данная гипотеза, выдвинутая ученым, практически без изменений получила закрепление в трудах его учеников и последователей, а противоречия в вопросах теории лада, на которые в свое время обратил внимание Христиансен, до сих пор остались незамеченными в кругах этномузыкологов.

Л. Л. Христиансен
Lev L. Christiansen

Лев Львович Христиансен (1910–1985) — знаковая фигура в научной, исполнительской и педагогической сферах музыкальной культуры и искусства страны. Широкою известность Л. Л. Христиансен обрел как основатель и художественный руководитель Уральского русского народного хора (1943–1959), созданного им в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Автор многочисленных научных статей, монографий, методических публикаций, сборников песен, собранных им на Урале. Он был блестящим оратором, ярким общественным деятелем, обладавшим организаторским талантом. Его имя, огромный профессиональный и творческий авторитет сыграли решающую роль в создании и дальнейшем процветании народного певческого образования в России⁷.

Многие вопросы, поднимавшиеся ученым при жизни, остаются актуальными и сегодня. Прозорливость

⁷ В 1967 г. им основана кафедра «Руководителей народного хора» в Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова.

и широта охвата проблем, попадавших в поле зрения Христиансена, поражают масштабностью и оригинальностью подходов к их решению. Центральная мысль научной концепции Христиансена, во многом созданной под влиянием интонационной теории Б. В. Асафьева, обращена к живому процессу песенного творчества, которое вне исполнительства существовать не может. В связи с этим ведущее положение занимают вопросы образного мышления, ассоциативного представления и переживания певцов в момент исполнения песни.

Ю. Н. Тюлин отметил «верные исходные положения» новаторского труда Христиансена «Ладовая интонационность русской народной песни» [10], смело ведущего свои изыскания на стыке музыкознания, философии и эстетики. Исследование ученого посвящено неразработанной, «совершенно неизведанной в музыкальной науке области — связи ладовой интонационности народных песен с содержанием текста» [10, с. 3].

Песня, как особый вид искусства, характеризуется единством идеи, раскрывающейся в оппозиции равноправных, но кардинально разных компонентов — напеве и тексте. Важная роль в актуализации идеи принадлежит ассоциативной связи логики развития выразительных свойств элементов музыкальной речи (в их совокупности), с логикой различных явлений, действий, намерений, мыслей, чувств, отражаемых в сюжете песни [10, с. 60–61].

Христиансен говорит об асинхронном воплощении идеи в музыке и в словах. На вербальном уровне сюжет развивается постепенно⁸, а смысловая наполненность идеи проявляется по его завершении. В напеве же обобщенный смысл идеи находит интонационное воплощение в музыкальном построении мелодии⁹ уже в первой строфе песни, и продолжает настойчиво заявлять о себе, утверждаясь в каждой последующей строфе, вплоть до эпилога. Поэтому на начальной стадии звучания часто наблюдается смысловое противоречие содержания первых строф текста и общего характера напева, а их смысловое согласование наступает в конце песни в момент драматургической развязки сюжетной линии [10, с. 59–61].

Предложенный Л. Л. Христиансеном метод целостного интонационно-смыслового анализа, имеет целью выявление обобщенной песенной идеи, закодированной в музыке, и интонационно выражающей подтекст слов и отношение исполнителя к смыслу содержания песни.

Научные интенции ученого находятся в русле феноменологического понимания народного песенного искусства¹⁰. Разработанный им аналитический метод отличается многоплановостью. Одна из его сторон — анализ версии песни, зафиксированной в момент исполнения, — нацелена на понимание когнитивного процесса песенной интерпретации в определенном ситуативном контексте. В новых обстоятельствах, как правило, происходит вариантное изменение первоначальной исполнительской версии. Песня в данных условиях получает иную смысловую трактовку идеи.

⁸ В поэтическом тексте последовательно изложена сюжетная линия, подчиняющаяся в своем развитии законам драматургии: пролог (завязка сюжета) → развитие событий сюжета (перипетии) → кульминация (точка золотого сечения) → эпилог (развязка).

⁹ Чаще всего мелодическая строфа строится в форме музыкального периода. Но в народных песнях встречаются и примеры структурной организации напева в форме периодичности предложений или же периодичности фраз. См.: [10, с. 40–48].

¹⁰ В концепции Л. Л. Христиансена видны параллели с философскими изысканиями А. Ф. Лосева, В. В. Медушевского, Е. В. Назайкинского.

В разработке своей концепции Христиансен опирается на итоги сложной и многоплановой аналитической работы. Ее результаты выразились:

– в разработанном методе целостного интонационно-смыслового анализа напева и текста;

– в стройной и логически обоснованной типологии ладовых форм, выявленных из всех, доступных на тот момент, опубликованных источников и полученных на основе анализа более 2000 песенных образцов, собственноручно записанных им на Урале;

– в типологии схем структурного ритма и принципов формообразования напевов песен;

– в характеристике и типологии форм песенных запевов;

– в характеристике особенностей вариантности в народной музыке;

– в типологии многоголосного строения напевов.

Практически в каждой своей работе Лев Львович неустанно подчеркивает важность сочетания интеллектуального и художественного начал в певческом процессе исполнителей народных песен.

В заключение отметим, что Л. Л. Христиансен, Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд, Ф. А. Рубцов солидарны в том, что народное исполнительство основывается на сложном взаимодействии интеллектуальных и психологических процессов, происходящих в момент «погружения» певцов в художественную стихию песни.

Проводя параллель в воззрениях ученых на проблему художественного воплощения идейного замысла, отметим:

1) Е. В. Гиппиус, Ф. А. Рубцов и З. В. Эвальд, ссылаясь на собственные наблюдения, лишь констатируют наличие художественно-эстетического компонента в народно-песенном исполнительстве. Л. Л. Христиансен рассматривает данную проблему как центральную в своих научных изысканиях, адресованных как исследователям песенного фольклора, так и исполнителям.

2) Важная роль в формировании научных позиций ученых принадлежит конкретным профессиональным целям и задачам:

– Взгляды Гиппиуса и Эвальд сосредоточены на проблеме *моделирования признаков типических особенностей национального мелоса*, представленных в виде статистических схем музыкально-поэтических типов определённого ареала распространения. Данный подход обусловлен профессиональными интересами в области архивирования несметного числа песенных образцов. В обращении к статистическим методам и схемам ощущается влияние научной и организационной деятельности ученых в Фонограмм-архиве АН СССР.

– Взгляды Христиансена формировались в плоскости феноменологического понимания песенного искусства и преемственности традиций исполнительского мастерства. Существенное значение в данной связи приобретает *моделирование самого творческого процесса*, непосредственно влияющего на актуализацию типических признаков национального мелоса и песенного стиля исполнителей в живой певческой практике. Этот процесс проецирует ситуацию психологического «погружения» в атмосферу художественной правды песни и создает условия для убедительного воплощения песенного образа в естественном, осмысленном и прочувствованном интонировании. Методы подобного моделирования творческого процесса продиктованы сугубо профессиональными требованиями к сценической интерпретации фольклора и педагогическими задачами обучения народному исполнительскому искусству в лучших традициях аутентичного пения.

3) Существенное значение в концепциях ученых приобретает проблема связи музыки и слов в народной песне:

– по мнению Е. В. Гиппиуса, связь музыки и текста координируется ритмом;
– З. В. Эвальд и Ф. А. Рубцов считают, что она соотносится с функцией (назначением) и образным контекстом песни;

– Л. Л. Христиансен доказывает, что связь музыки и слов осуществляется в народной песне на основе общей идеи, особыми способами закодированной в содержании музыкального и поэтического компонентов фольклорного текста. Ритм же, в континууме с иными средствами музыкального языка, играет семантическую роль выразительного элемента, влияющего на образный строй и эмоциональный тонус конкретной песни, звучащей в конкретной исполнительской ситуации.

Изучая труды Л. Л. Христиансена и опираясь на основные постулаты его научно-творческой концепции, убеждаешься в уникальности и многоплановости практического применения его методов в педагогике, исполнительской практике, научном осмыслении песенного фольклора и народного исполнительства как феномена народного музыкального искусства. Это является ярким свидетельством актуальности его научных позиций в отношении народного песенного творчества и примером востребованности аналитических методов современными учеными и практиками.

Корифеи отечественной науки о музыкальном фольклоре Е. В. Гиппиус, Ф. А. Рубцов, Л. Л. Христиансен, З. В. Эвальд стояли у ее истоков. В своих трудах они во многом определили основные направления развития современной науки о музыкальном фольклоре. Их научные методы исследования фольклора различны, но они входят в единое пространство научной мысли о народном музыкально-поэтическом творчестве. В этом и заключается их ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гиппиус Е. В. Сборники русских народных песен М. А. Балакирева // Русские народные песни. М.: МУЗГИЗ, 1957. С. 193–228.
- 2 Гиппиус Е. В. З. В. Эвальд и ее исследования Белорусского народного песенного искусства // Песни Белорусского Полесья. М.: Сов. композитор, 1979. 143 с.
- 3 Гиппиус Е. В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные проблемы современной фольклористики. Л.: Музыка, 1980. С. 23–36.
- 4 Егорова И. Л. Е. В. Гиппиус и Л. Л. Христиансен: два взгляда на народно-песенное искусство // Проблемы музыкальной науки. 2013. № 2 (13). С. 63–67.
- 5 Егорова И. Л. Исполнительский стиль Лидии Руслановой. Саратов: Изд-во СГК им. Л. В. Собинова, 2010. 221 с.
- 6 Егорова И. Л. Русская песня в творчестве Ф. И. Шаляпина, Н. В. Плевицкой, Л. А. Руслановой // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. С. 263–270.
- 7 Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русской народной песни. Л.: Сов. композитор, 1964. 96 с.
- 8 Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М.: Сов. композитор, 1973. 220 с.
- 9 Христиансен Л. Л. Лед тронулся // Советская музыка. 1966. № 7. С. 129–136.
- 10 Христиансен Л. Л. Ладовая интонационность русской народной песни. М.: Сов. композитор, 1976. 390 с.

- 11 Христиансен Л. Л. Встречи с народными певцами. Воспоминания. М.: Сов. композитор, 1984. 168 с.
- 12 Христиансен Л. Л. Нерешенные проблемы фольклористики // Избранные статьи по фольклору. Саратов: Изд-во СГК им. Л. В. Собинова, 2010. С. 88–101.
- 13 Эвальд З. В. Песни Белорусского Полесья. М.: Сов. композитор, 1979. 143 с.

***

© 2018. Irina L. Egorova
Saratov, Russia

**E. V. GIPPIUS, F. A. RUBTSOV, L. L. CHRISTIANSEN, Z. V. EVALD:
AT THE ORIGINS OF MODERN ETHNOMUSICOLOGY**

Abstract: Outstanding scientists of the 20th century — E. Gippius, Z. Evald, F. Rubtsov, L. Christiansen keeping to develop advanced ideas of B. V. Asafiev and K. V. Kvitka, founders of the Russian folklore studies, came to be pioneers of the various approaches to the study of musical folklore issues. While the achievements of E. Gippius, Z. Evald, F. Rubtsov met wide recognition and were put to practice, many of L. Christiansen's discoveries are undeservingly overlooked. The purpose of this present paper is to provide a comparative analysis of scientists' scholarly opinions in order to identify common and distinctive features in their views on folk studies issues and re-actualize various guidelines of L. Christiansen's conception. The author concludes that despite differences in scientific approaches and analytical methods of abovementioned researchers, directions they traced in the field of folk singing studies enter the common space of scientific thought on folk musical and poetic art. Article's materials are of great practical value for professionals working in the field of ethnomusicology, folk music creative work and folk singing performance.

Keywords: Lev Christiansen, Evgeniy Gippius, Feodosiy Rubtsov, Zinaida Evald, art, ethnomusicology, music, folklore, folk music studies, folk song, folk performance.

Information about the author: Irina L. Egorova — PhD in Arts, Professor, L. V. Sobinov Saratov State Conservatory, Kirov Ave, 1b, 410065 Saratov, Russia. E-mail: i.egorova@inbox.ru

Received: February 28, 2018

Date of publication: December 28, 2018

For citation: Egorova I. L. E. V. Gippius, F. A. Rubtsov, L. L. Christiansen, Z. V. Evald: at the origins of modern ethnomusicology. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 50, pp. 274–283. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Gippius E. V. Sborniki russkikh narodnykh pesen M. A. Balakireva [Collections of Russian Folk Songs of M. A. Balakirev]. Balakirev M. A. *Russkie narodnye pesni* [Russian Folk Songs]. Moscow, Muzgiz Publ., 1957, pp. 193–228. (In Russian)
- 2 Gippius E. V. Z. V. Jeval'd i ejo issledovanija Belorusskogo narodnogo pesennogo iskusstva. [Z. V. Evald and her research of the Belarusian folk singing art]. *Pesni Belorusskogo Poles'ja* [The Songs of Belarusian Polesie]. Moscow, Sovetskii kompozitor Publ., 1979. 143 p. (In Russian)

- 3 Gippius E. V. Obshcheteoreticheskiy vzglyad na problemu katalogizatsii narodnykh melodiy [A General Theoretical Approach to the Problem of Cataloguing Folk Melodies]. *Aktual'nye problemy sovremennoy fol'kloristiki* [Relevant Issues of Contemporary Folk Music Studies]. Leningrad, Muzyka Publ., 1980, pp. 23–36. (In Russian)
- 4 Egorova I. L. E. V. Gippius i L. L. Christiansen: dva vzgljada na narodno-pesennoe iskusstvo [Evgeny Gippius and Lev Christiansen: Two Approaches to the Art of Folk Singing]. *Problemy muzykal'noj nauki*, 2013, no 2 (13), pp. 63–67. (In Russian)
- 5 Egorova I. L. *Ispolnitel'skiy stil' Lidii Ruslanovoj* [Performing style of Lidia Ruslanova]. Saratov, Izdatel'stvo SGK im. L. V. Sobinova Publ., 2010. 221 p. (In Russian)
- 6 Egorova I. L. Russkaja pesnja v tvorcestve F. I. Shal'japina, N. V. Plevickoj, L. A. Ruslanovoj [Russian song in creative work of F. I. Shaliapin, N. V. Plevickaya, L. A. Ruslanova]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2015, no 2, pp. 263–270. (In Russian)
- 7 Rubtsov F. A. *Osnovy ladovogo stroenija russkoj narodnoj pesni* [The modal basis of the structure of Russian folk songs]. Leningrad, Sovetskii kompozitor Publ., 1964. 96 p. (In Russian)
- 8 Rubtsov F. A. *Stat'i po muzykal'nomu fol'kloru* [Articles on musical folklore]. Leningrad, Moscow, Sovetskij kompozitor Publ., 1973. 220 p. (In Russian)
- 9 Christiansen L. L. Ljod tronulsja [The ice has been broken]. *Sovetskaja muzyka*, 1966, no 7, pp. 129–136. (In Russian)
- 10 Christiansen L. L. *Ladovaja intonacionnost' russkoj narodnoj pesni* [Modal intonation of Russian folk song]. Moscow, Sovetskii kompozitor Publ., 1976. 390 p. (In Russian)
- 11 Christiansen L. L. *Vstrechi s narodnymi pevcami. Vospominanija*. [Meetings with folk singers. Recollections]. Moscow, Sovetskii kompozitor Publ., 1984. 168 p. (In Russian)
- 12 Christiansen L. L. Nereshennye problemy fol'kloristiki [Unresolved problems of folklore studies]. *Izbrannye stat'i po fol'kloru* [Selected articles on folklore]. Saratov, Izdatel'stvo SGK im. L. V. Sobinova Publ., 2010, pp. 88–101. (In Russian)
- 13 Jeval'd Z. V. *Pesni Belorusskogo Poles'ja* [The Songs of Belarusian Polesie]. Moscow, Sovetskij kompozitor Publ., 1979. 143 p. (In Russian)